

**ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
(SOCIAL-PUBLIC & POLITICAL RESEARCH)**

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-5
УДК 316.353

**ПРОЛОНГИРОВАННАЯ АННИГИЛЯЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ
КАК ФАКТОР АНОМИИ НА УКРАИНЕ**

Плетнев А.В.

В статье рассматривается проблема ценностного кризиса и ценностной неопределенности в современной Украине. Наиболее важным выводом статьи является утверждение, что социальная ситуация в украинском обществе обладает рядом отличительных особенностей среди других постсоветских стран. Главной причиной этого является постоянное противостояние двух устойчивых групп, разделяющих противоположные ценности. Разрешению этой ситуации мешает влияние на Украину других государств и эрозия государства как социального института на Украине. Длительный ценностный конфликт приводит в результате к аннигиляции ценностей – постепенной утрате всеми участниками конфликта ценностных ориентиров. Это обстоятельство обуславливает развитие сильной аномии на Украине, которая велика как в количественном, так и в качественном отношении. Пролонгированная аннигиляция ценностей на Украине препятствует формированию тенденций к выходу из аномии, которые характерны для других постсоветских стран.

Ключевые слова: аномия; аномия личности; ценности; политическая система; форма правления.

**THE PROLONGED ANNIHILATION OF VALUES
AS THE ANOMY FACTOR IN UKRAINE**

Pletnev A.V.

The problem of valuable crisis and valuable uncertainty in modern Ukraine is considered

in article. The most important conclusion of the article is the statement that the social situation in the Ukrainian society has a number of distinctive features among other Post-Soviet countries. The main reason of it is continuous opposition of two steady groups dividing opposite values. Permission of this situation is disturbed by influence on Ukraine of other states and a state erosion as social institute in Ukraine. The long valuable conflict brings in result to an annigilyatsiya of values – gradual loss by all participants of the conflict of valuable reference points. This circumstance causes development of a strong anomy in Ukraine which is great both in quantitative, and in a qualitative sense. The prolonged annigilyatsiya of values in Ukraine interferes with formation of tendencies to an exit from an anomy which are characteristic for other Post-Soviet countries.

Keywords: *anomie; anomia; values; political system; form of government.*

Многочисленные проведенные за последние три десятилетия исследования свидетельствуют о том, что все постсоциалистические страны имеют во многом схожие процессы ценностного кризиса. Отказ от социалистического пути в этих странах привел к ценностному конфликту, между новыми либеральными западными ценностями и глубоко укоренившимися в сознании и культуре социалистическими ценностями патернализма. Этот конфликт усугубляется тем, что декларируемые индивидом ценности могут существенно отличаться от тех, на которые он ориентируется в реальной повседневной жизни. Наибольшей глубины этот ценностный конфликт достиг в постсоветских странах. Общей тенденцией для всех постсоветских стран является также последующая стабилизация ценностных ориентаций и социальной структуры общества.

Единственным серьезным исключением из этой модели постепенного вхождения в ценностный кризис и последующего выхода из него является Украина. Украинское общество постсоветского периода характеризуется рядом существенных особенностей, которые определяют социальную и экономическую ситуацию на Украине.

Прежде всего со времен Л. Кравчука никто из влиятельных субъектов украинской политики не стремился к достижению национального суверенитета украинского государства. Стремление украинских политиков наоборот было направлено на привлечение ресурсов и финансовых средств с востока или с запада для личного обогащения и завоевания власти [12]. Следует отметить, что большинство «политических тяжеловесов» Украины не гнушаются брать деньги и у государства, которое теоретически является их политическим и идеологическим противником. Хорошим примером этого является подписание соглашения по поставкам российского

газа в 2009 году, результатом которого стало уголовное преследование Ю. Тимошенко по обвинению в превышении должностных полномочий.

Существенным аспектом этой внешней политической и экономической зависимости является влияние олигархов, экономические интересы которых связаны с другими государствами. Последние два десятилетия на Украине фактически сформировался классический олигархический политический режим. Любая смена власти, по сути, является сменой представителей олигархов и перераспределением между олигархами власти и собственности. Но при этом олигархи как политическая сила остаются у власти. При рассмотрении этой ситуации необходимо учитывать, что любой влиятельный олигарх имеет банковские счета или собственность за границей. Это позволяет заинтересованным государствам оказывать влияние на внутривнутриполитическую ситуацию на Украине через влияние на олигархов.

Второй отличительной особенностью, которая возможно стала причиной первой, является экономическая нерентабельность Украины как государства в целом. Без огромных внешних финансовых вливаний и снижения цен на энергетические ресурсы украинское государство не способно поддерживать приемлемый уровень жизни населения.

Крайне интересной особенностью современной Украины как с социальной, так и с политической точки зрения является разделение украинского общества на два крупных устойчивых ценностных ядра и небольшой оппозиционной группы.

Наиболее влиятельной на данном этапе группой являются сторонники либеральных ценностей и европейского пути развития. В настоящий момент их представляют такие «политические тяжеловесы» как П. Порошенко, А. Яценюк, Ю. Тимошенко. Представители этой группы монополизировали власть после «Евроайдана» [4] – государственного переворота, сущностью которого был передел собственности и власти между олигархами под влиянием западных государств.

Другой крупной группой являются сторонники идеи патернализма и социалистической направленности. Необходимо отметить, что отсылки к социализму не обязательно характерны для представителей этой группы, но их объединяет ориентация на стабильное поддержание благосостояния населения и опора на собственные силы в экономике. К этой группе относятся П. Симоненко, О. Царев. Для них характерна внешнеполитическая ориентация на Россию. Хотя современная Россия не является социалистическим государством и даже в либеральном смысле не отвечает требованиям welfare state [6, с. 193-200], для сторонников патернализма она остается притягательной. Причиной этому является историческая память и представление о том, что только ориентация на Россию будет способствовать развитию реальной экономики Украины.

Сторонники националистической направленности не имеют такого существенного влияния на политический процесс в рамках украинского государства как сторонники евроинтеграции. Во время последних выборов в Верховную раду националистически настроенные кандидаты набрали около 10 процентов голосов (итоги голосования по партийным спискам и конечное количество депутатов в Верховной раде существенно различаются ввиду необходимости прохождения партиями 5-ти процентного барьера и особенностей выборов в одномандатных округах). Здесь идет речь только о тех кандидатах, для которых националистические идеи являются стержнем идеологии. К представителям этой группы относятся О. Ляшко, Д. Ярош, О. Тягнибок. Несмотря на не слишком существенное влияние, эти политики имеют огромный вес в информационном пространстве Украины и всего мира. Их эпатажные высказывания цитируют зачастую чаще, чем высказывания носителей реальной власти. Существенным отличием представителей данного направления от сторонников евроинтеграции является то, что в структуре их ценностей заметное место занимают идеи государственного патернализма. Это обстоятельство роднит их со сторонниками социалистического направления, которых они яро ненавидят. Другой особенностью националистов является их попытка создать суверенное государство, способное существовать за счет собственного экономического и военного могущества. Это также делает их идеи схожими со взглядами сторонников социализма. В то время как со сторонниками евроинтеграции их объединяют взгляды на экономику и внешнеполитическая ориентация.

Исследование, проведенное нами в 2014 году с использованием методов этнографии интернета и синхронного интервью, показывает, что протесты на Майдане и последующее противостояние по всей территории Украины хотя и проводились сторонниками национализма и евроинтеграции, но приобретали зачастую красный характер. Нападки на представителей прежнего режима и олигархов были связаны с их богатством, обладанием ими властью и собственностью. В их речах звучали требования передела собственности и уравнивания доходов. Это логически противоречит либеральным и консервативным взглядам, которые на сегодняшний день основываются на идее о справедливости неравенства и неприкосновенности частной собственности. Усиление подобных протестных настроений может привести к выходу многих индивидов из-под влияния сторонников евроинтеграции и переходу их в лагерь националистов.

История свидетельствует, что усиление националистических настроений происходит в периоды острых экономических и социальных кризисов. Самоощущение современного украинца, согласно с официальной оценкой происходящих событий, в какой-то степени схоже

с самоощущением жителей нацистской Германии в 30–40-е годы прошлого века. Схожим их делает переживание острого социально-экономического кризиса, предательство власти и утрата государством территорий, желание восстановить или создать великую страну. Указанные обстоятельства могут привести к усилению националистического ядра, которое потенциально способно отстранить от власти евроинтеграторов. Современники нацистского режима описывали его как «революцию нигилизма» [5, с. 155], к которой все более склоняется и аномичная Украина.

Современное состояние украинского общества является естественным следствием социально-политического развития украинского государства после распада СССР. В других постсоветских странах развитие ценностного кризиса привело к формированию в обществе некоего консенсуса. Примером может служить Россия, где постепенно сложилась «серая» политическая система, то есть идеологически неокрашенная и ориентированная на результат правления. На Украине же мы могли наблюдать сосуществование двух ценностных ядер (патерналистического, пророссийского и либерального, прозападного) и небольшой оппозиционной группы националистов. Сторонники либерализма и патернализма сосуществовали на политическом поле и вели активное противостояние на протяжении всего постсоветского периода. Их неспособность договориться и прийти к некоему общему знаменателю, хотя бы по наиболее существенным для государства вопросам, связана с постоянным влиянием на Украину других государств – Российской Федерации, ЕС и США. Украинские политики исполняли роль своеобразных агентов влияния для других держав. Сторонники национализма в этом конфликте дополняли сторонников евроинтеграции.

Помимо политического и экономического аспекта ценностное разделение украинского общества нашло зеркальное отражение и в религиозной сфере. Это разделение в своих границах совпадает с разделением по идеологическим вопросам [2, с. 1-2]. Сторонники патерналистических ценностей тяготеют к традиционной Русской православной церкви московского патриархата или к атеизму, основанному на позициях диалектического материализма в его бытовом понимании. Сторонники прозападного ядра представляют греко-католиков и римо-католиков, Православную церковь самоорганизованного Киевского патриархата, различных протестантов и представителей новых религиозных культов, сторонников светского гуманистического атеизма. Носители националистических взглядов в целом разделяют религиозные взгляды евроинтеграторов, но имеют тенденцию симпатизировать родноверию либо атеизму в его дарвиновской и гитлеровской интерпретации.

Постоянный ценностный конфликт, который периодически обострялся во время активной политической борьбы, пагубно сказывался на жизненном мире рядового украинца. Вне зависимости от политических взглядов на его мировоззрение оказывали влияния оба доминирующих ценностных ядра, что создавало предпосылки для внутриличностного конфликта. Неопределенность направления развития и судьбы государства неизбежно приводит к описанному Р. Мертоном психосоциальному напряжению – социальной аномии [9] [7].

В настоящее время трудно судить о количественных мерах, масштабах и глубине аномии среди украинцев. В связи с крахом государственного аппарата и отторжением от него территорий попросту не имеет смысла пытаться применить индикаторный подход, хорошо зарекомендовавший себя при изучении российского общества. Достоверность любого статистического анализа возможна только при условии достоверности исходных данных. В любом случае анализ публикаций по этому вопросу позволяет сделать два уверенных вывода. Во-первых, с началом нового «майдана» украинское общество утратило тенденции к выходу из аномии. Во-вторых, аномия украинского общества приобретает новые качественные свойства, усиливаясь на уровне личности [12].

Важным следствием идеологического и ценностного противостояния в украинском государстве является неспособность политиков и населения сформировать и осмыслить категорию государственного интереса, который является основой как внутренней, так и внешней политики государства. После Кравчука Украинская политическая система постепенно трансформировалась из демократического состояния в преимущественно олигархическую форму. Определяющее влияние крупных олигархов на развитие государства сделало вопрос о государственном интересе не актуальным. Крупные державы способны влиять на олигархов, поскольку последние имеют счета в зарубежных банках, собственность и рынки сбыта продукции за границей. Характерным примером является отстранение от власти олигарха Ахметова, который в период правления Януковича имел почти определяющее влияние на политический процесс. После государственного переворота Ахметов оказался неспособен действовать в политической сфере, поскольку он имеет собственность и на востоке, и на западе Украины, имеет экономические интересы в ЕС и РФ. Поддержка одной из групп означала бы для Ахметова потерю собственности. В постсоветский период украинское государство развивалось исходя из интересов группы олигархов и влиятельных государств. Для украинцев это означало постоянное ощущение, что они не нужны государству и государство о них не заботится. Это состояние хорошо описывается в работах Л. Сроула [13] и определяется как личностная аномия.

Постоянное и активное противостояние ценностных ядер украинского общества приводит к процессам, аналогичным физической аннигиляции (от лат. *Annihilatio* уничтожение) – уничтожению исходной частицы при столкновении. Вслед за разочарованием в социалистических ценностях неизбежно придет разочарование и в либеральных. Причиной тому является катастрофическое падение уровня жизни и сворачивание социальных программ. Государственный переворот начала 2014 года не только не решил ни одной экономической проблемы, но и создал новую. По сути Украина во многом напоминает Петроград 1917 года: идет фактически уже проигранная война на фоне экономической катастрофы и краха государства как института. Россию она привела к падению монархии и временного правительства, и только уход государства из войны тогда смог спасти ситуацию. С нашей точки зрения, как бы не развивалась ситуация на Украине, она обернется страшной катастрофой и для экономики, и для населения.

Нескончаемая, иначе говоря пролонгированная, аннигиляция ценностей на Украине лишает население надежды и служит мощнейшим катализатором аномии. Неверие людей в возможность нормализации ситуации с течением времени приведет к пассивности и апатии среди населения. По всей вероятности, те индивиды, которые не впадут в состояние аномии, окажутся в состоянии острой депривации. Экономический кризис заставит индивидов отказаться от активного участия в политической жизни и искать пути своего собственного выживания.

Следует очень подробно рассмотреть крах государства как социального института на Украине. После государственного переворота оказался фактически ликвидирован репрессивный аппарат – милиция. Многие профессиональные сотрудники оказались уволены, а прочие неспособны исполнять свои функции из-за давления политиков и околосударственных вооружённых группировок, связанных с новой властью. Другим источником «эрозии государства» является проведение люстрации, которая фактически служит целям популизма и вяло продолжающейся смены власти. Ослабление государства как крупнейшего социального института является мощнейшим катализатором аномии с точки зрения теории институциональной аномии [1] [3].

Одним из явных симптомов краха украинского государства является создание так называемых добровольческих батальонов для участия в гражданской войне. По сути говоря, наряду с вооружёнными силами государства появились неподконтрольные власти вооружённые группировки, созданные на средства олигархов или радикальных националистов. Здесь необходимо отметить, что в случае продолжения кризиса государства эти группировки непременно будут использованы для силового захвата власти. Именно борьба за власть является конечной целью как олигархов, так и националистов. По всей видимости, у действующей власти есть

четкое понимание этой ситуации, которое проявляется в попытках переподчинить себе добровольческие батальоны или уничтожить их руками военного противника.

Что касается самой гражданской войны, то хотя она и является самым страшным проявлением краха государства, неспособности служб безопасности подавить сепаратизм, тем не менее, война способствует стабильности режима. Благодаря запугиванию населения информацией о военных действиях и угрозе вторжения российской армии представителям действующей власти удается отвлекать внимание населения от экономической катастрофы.

Помимо этого, военные действия и наращивание патриотических настроений позволяют населению «выпустить пар», отвлечься от экономических трудностей и неопределенности путей дальнейшего развития общества и страны. Любые экономические и социальные проблемы в такой ситуации можно считать временными и допустимыми в ситуации войны. Для населения война является своеобразным социальным наркозом, способным снять боль переживания катастрофы. Таким образом, военные действия на востоке Украины являются фактором стабилизации действующего политического режима. Снятие этого «социального наркотика» незамедлительно приведет к взрывному росту социальной напряженности и, вероятно, к смене властных элит, а то и самого режима.

В заключении рассмотрения проблемы пролонгированной аннигиляции необходимо рассмотреть процессы, которые не имеют прямого отношения к украинскому обществу, но могут оказать на него определяющее влияние. В существующей глобальной мир-системе доминирующая роль в экономике и политике принадлежит США, которые основывают свою внешнюю политику на пропаганде либеральных ценностей [11, с. 126]. И хотя в самой Америке определяющее влияние имеют ценности консервативной направленности, в межгосударственных отношениях используются ценности либеральные, которые в большей степени способствуют целям внешней политики США [8].

Однако, существующая мир-система может измениться под влиянием Китая, объем ВВП которого ориентировочно к 2019 году обгонит американский. Впрочем, по данным МВФ, при составлении которых объем ВВП был рассчитан по паритету покупательной способности, Китай уже в 2014 году стал крупнейшей экономикой мира [15]. Америка будет всеми силами стремиться сохранить свое глобальное доминирование в мире. Растущие амбиции Китая могут натолкнуться на сопротивление США. Следует отметить, что на данный момент Америка еще имеет существенное превосходство в вооружении, которое с каждым годом сокращается [14]. Возможно, в ближайшие десятилетия мы станем свидетелями победы Китая, политико-экономическая система которого основана на ценностях глубокого патернализма. Россия

в этом противостоянии может принять сторону Китая и стать для него своеобразным тылом, сырьевой базой. Внешнеполитический курс Китая более предпочтителен для России, а поток китайских денег способен преобразить русскую Азию.

Что касается украинцев, то победа патерналистического Китая заставит их усомниться в либеральных, проевропейских ценностях и по-другому взглянуть на Россию. В длительной перспективе украинцев ждет разочарование в либерализме, поскольку на фоне экономического краха станет очевидно нежелание стран Запада предоставлять безвозмездную финансовую помощь украинскому государству. Поражение в военном и экономическом противостоянии с Россией, которое причудливым образом воспринимается украинцами как патерналистическое государство, и усиление Китая предопределяют неизбежный закат либерализма. Следствием этого станет, прежде всего, усиление национализма и некоторый рост влияния патерналистического, пророссийского ценностного ядра. Следует отметить, что многие сторонники либеральных ценностей не откажутся в целом от либерализма, но разуверятся в возможности реализации этих ценностей на Украине. Эти индивиды окажутся не в состоянии аномии, а скорее, в состоянии глубокой депривации.

Список литературы / References

1. Applin S.F., Messner S.F. Her American Dream. Bringing Gender Into Institutional-Anomie Theory. *Feminist Criminology*. January 2015. Vol. 10(1). Pp. 36-59.
2. Balaklytskyi M. Religious issues in the Ukrainian media after Euromaidan. *Occasional papers on religion in eastern europe*. January 2015. Vol. 35. Pp. 1-10.
3. Bernburg J.G. Anomie, social change, and crime: A theoretical examination of institutional-anomie theory. *British Journal of Criminology*. 2002. Vol. 42. Pp. 729-742.
4. Diuk N. Euromaidan. *Ukraine's Self-Organizing Revolution*. World Affairs. march/april 2014. <http://www.worldaffairsjournal.org/article/euromaidan-ukraine%E2%80%99s-self-organizing-revolution> (accessed February 25, 2015).
5. Goeschel C. Suicide at the End of the Third Reich. *Journal of Contemporary History*. Vol. 41. No. 1 (Jan., 2006). Pp. 153-173.
6. Greve B. *The Routledge Handbook of the Welfare State*. Routledge. 2013. 496 p.
7. Kittleson M.A. *Cross-national, Longitudinal Test of Institutional Anomie*. Western Michigan University, 2012. 306 p.

8. Mearsheimer J.J. Why the Ukraine is the West's fault: The Liberal Delusions that Provoked Putin. *Foreign Affairs*. September-October. 2014. Pp. 77-90.
9. Messner S.F. Rosenfeld R. *Crime end the American dream*. 2013. – Wadsworth. Belmont. 160 p.
10. Motyl A.J. Putin's zugzwang. The Russia-Ukraine Standoff. *World affairs*. July/August. 2014. Pp. 58-65.
11. Rustin M., Massey D. Rethinking the neoliberal world order. *Soundings*; December. 2014. Pp. 116-135.
12. Salnikova. S. Ukrainian Society under Conditions of Total Anomy. *Economics & Sociology*. Vol. 7. No 2, 2014. Pp. 183-198.
13. Srole L. Social Integration and Certain Corollaries: An Exploratory Study. *American Sociological Review*. № 21, 1956. Pp. 709-716.
14. Weitz R. *China-Russia Security Relations: Strategic Parallelism Without Partnership Or Passion?* Strategic Studies Institute, US Army War College, 2008. 163 p.
15. *World Economic Outlook Database*. October 2014. <http://www.imf.org/> (accessed February 25, 2015).

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Плетнев Александр Владиславович, старший преподаватель кафедры философии и социологии

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

ул. Летчика Пилутова, 1, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Venger.vin@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pletnev Alexander Vladislavovich, Ph.D of Department of philosophy and sociology

Saint Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia

Letchika Pelutova st., 1, Saint Petersburg, Russia

E-mail: Venger.vin@rambler.ru